

ПРЕДПОЛОЖЕНИЕ

О ФОРМИРОВАНИИ ЛИНЕЙНЫХ КАЗАЧЬИХ ПОЛКОВ. (*)

Кому неизвестно, что, для успешнаго ведения военных дѣйствій, тактика требуетъ, чтобы между различными оружіями, входящими въ составъ арміи, существовала извѣстная пропорциональность?

(*) Статьи эта указываетъ на одно изъ важнейшихъ средствъ, безъ особаго увеличенія расходовъ, для казны, увеличивать численность нашей регулярной кавалеріи въ военное время. По нашему мнѣнію, потребность въ увеличеніи численности кавалеріи можетъ выразиться лишь въ чрезвычайныхъ случаяхъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда политическія обстоятельства обусловятъ *молное развитіе* численности нашихъ войскъ. Но и въ этихъ случаяхъ, какъ и во время обыкновенныхъ войнъ, наши казачьи войска, постоянно принимавшія участіе во всѣхъ войнахъ, веденныхъ нами, представляютъ вполне надежный источникъ для восполненія потребности въ кавалерійскихъ войскахъ. Конечно, казачьи войска, по ихъ устройству и строевому образованію, нельзя ставить на ряду съ регулярною кавалеріею, при употребленіи въ бою (хотя во многихъ другихъ случаяхъ казаки почти незаменимы); но и въ этомъ отношеніи уже приняты многія мѣры, которыя, при рациональномъ примѣненіи, безъ сомнѣнія, поведутъ къ увеличенію боевыхъ кавалерійскихъ свойствъ казачьихъ войскъ. Такъ новый уставъ о строевой службѣ конныхъ казачьихъ полковъ (изданный въ 1862 г.) требуетъ обученія этихъ полковъ производству атакъ конными строемъ (глава XXI); полки, выходяще на службу въ предѣлы войска, приказано собирать за мѣсяць до выступления въ походъ и занимать строевымъ образованіемъ; кромѣ того, для этой же цѣли, востановлены ежегодные сборы, на мѣсяць, всѣхъ льготныхъ казаковъ, для чего изданы, въ опредѣленныхъ сборныхъ пунктахъ, и даже въ многихъ другихъ пунктахъ, станицахъ, инструкторы. Отъ казачьихъ офицеровъ требуется полное знаніе строевыхъ уставовъ, безъ чего они не могутъ быть назначаемы командирами сотенъ; весь штатный составъ войска Донскаго (до 58,000 казаковъ) вооружается наравнѣмъ оружіемъ, хорошаго достоинства шашками и пиками; въ предѣлахъ войска дозволена свободная продажа мундирныхъ и амуничныхъ вещей, для достиженія, посредствомъ конкуренціи, крайней дешевизны, при лучшихъ качествахъ предметовъ предложенія, и проч. Мы не говоримъ уже о тѣхъ мѣрахъ, которыя постоянно принимаются для развитія коннозаводства и коневодства, и проч. Если даже въ прежніе времена, въ войнахъ бывшихъ, некоторые казацкіе полки оказы-

Тактика требуетъ, чтобы линейная кавалерія въ арміи составляла $\frac{1}{5}$ или $\frac{1}{6}$ часть. Въ нашей же арміи кавалерія (здѣсь говорится только о линейной кавалеріи) составляетъ едва $\frac{1}{13}$ часть пѣхоты (*). Такая малая пропорція можетъ отозваться невыгодно на характерѣ военныхъ дѣйствій, хотя бы пѣхота и артиллерія дѣйствовали побѣдоносно.

Но намъ возразятъ, что многочисленныя казачьи полки, находящіеся въ военное время при арміи, могутъ преслѣдовать и уничтожить разбитаго непріятеля и, такимъ образомъ, замѣнить недостатокъ линейной кавалеріи, удвоить выгоды одержанной пѣхотою и артиллеріею побѣды. По нашему мнѣнію, казаки рѣшительно не могутъ исполнить этого (**), потому что храбрая и стройная армія не разбѣгается: хотя и разбитая, отступление свое она прикрываетъ линейною кавалеріею, противъ которой казаки съ своимъ боемъ въ разобщеную (лавою) ничего не могутъ сдѣлать, такъ какъ они непривычны дѣйствовать сомкнутымъ строемъ линейной кавалеріи.

Казаки весьма полезны для линейной кавалеріи, исполняя службу передовыхъ постовъ, не столько тяжелую, сколько изнурительную, и то съ поддержкою линейною кавалеріею, участвуютъ въ партияхъ и партизанскихъ отрядахъ, опять съ поддержкою линейной кавалеріи, производятъ дальніе разбѣды, могутъ дѣйствовать противъ небольшихъ неустроенныхъ частей, какъ, напримѣръ, еще недавно, въ усмирении польскаго мятежа, и вообще, чего нельзя отрицать, составляютъ великую помощь для линейной кавалеріи, которая, не утомляясь второстепенными дѣйствіями, сохраняетъ свои силы для сраженій съ непріятельскою кавалеріею.

Великія блестящія боевыя подвиги, ставившіе ихъ на ряду съ лучшими полками регулярной кавалеріи, то, безъ сомнѣнія, принятыя мѣры для лучшаго устройства и строеваго образованія казачьихъ полковъ поведутъ къ усилению и распространению боевыхъ кавалерійскихъ свойствъ въ массахъ казачьихъ войскъ.

Оставаясь при такомъ убѣжденіи, мы помѣщаемъ статью о формированіи казачьихъ полковъ, какъ *частное мнѣніе* кавалерійскаго генерала, который предлагаетъ: „мысль свою критическому разбору опытныхъ военныхъ людей“.

(*) Въ отношеніи всей массы пѣхотныхъ войскъ кавалерія составляетъ у насъ около $\frac{1}{3}$ части.

(**) Намъ кажется, что нельзя такое мнѣніе распространять безусловно на всѣ казачьи войска. Военная исторія указываетъ вердикте примѣры, гдѣ наши казачьи войска не только съ успѣхомъ преслѣдовали разбитаго непріятеля, но и произвели блестящія атаки противъ непріятельской регулярной кавалеріи.

Итакъ, полезною службою своею въ различныхъ случаяхъ казаки способствуютъ линейной кавалеріи въ сохраненіи ея силъ, но замѣнить ее въ схваткахъ съ регулярною кавалеріею они не могутъ, потому что не усвоили себѣ правилъ боя регулярной кавалеріи.

Между тѣмъ, какъ велика была бы польза для арміи, если бы линейная ея кавалерія могла быть увеличена въ военное время, безъ особннхъ издержекъ казны, двѣнадцатью или болѣе полками, съ вида казачьими, но по образцу боя регулярными.

Нѣтъ спора въ томъ, что по сорту лошадей полки эти не будутъ стоять на одной степенн съ линейною кавалеріею, хотя, какъ и прежде, Донское войско имѣетъ много прочныхъ степныхъ заводскихъ лошадей, смѣстной породы, мало уступающихъ по силѣ и росту нашимъ русскимъ степнымъ лошадямъ.

Полки эти могли бы образовывать отдѣльныя части, въ составѣ дивизій или бригадъ, или ихъ слѣдовало бы распределить по наименѣ довольно слабымъ четырехъ-эскадроннымъ полкамъ. Последнее, по нашему мнѣнію, существенно необходимо: этимъ самымъ полки линейной кавалеріи въ военное время увеличивались бы до шести эскадроновъ и получали бы болѣе самостоятельности въ дѣлѣ, прикрывая пятыми и шестыми эскадронами фланги или располагаясь за ними въ резервѣ.

Людямъ, упорно отвергающимъ все новое, иногда очень полезно на ихъ лагосъ множество — поважеть предложеніе наше неубоисполнимымъ, если не страннымъ; но постараемся доказать, что оно возможно, лишь бы была на то добрая и твердая воля.

Предположимъ, что Донское войско, изъ четырехъ военныхъ округовъ своихъ, можетъ выставить въ поле 60 и болѣе обыкновенныхъ казачьихъ полковъ. Слѣовательно, каждый округъ можетъ выставить 12 полковъ обыкновенныхъ иррегулярныхъ и три полка обученныхъ и дѣйствующихъ по правиламъ уставовъ линейной кавалеріи. Такимъ образомъ, можетъ быть изъ четырехъ округовъ выставлено 12 полковъ линейныхъ казачьихъ. Полагая полки шестисотенные, приходится на 36 полковъ линейной армейской кавалеріи по одному казачьему дивизиону на каждый.

Назовемъ такого рода казачьи полки *линейными казачьими полками*.

Стало быть, войско Донское, въ случаѣ войны, кромѣ наряда обыкновенныхъ казачьихъ полковъ, можетъ снарядить въ походъ еще 12 полковъ линейныхъ казачьихъ.

Разсмотримъ ихъ организацію и способъ фронтоваго образованія.

Въ каждомъ военномъ округѣ дѣлается нарядъ казаковъ на три года для линейныхъ казачьихъ полковъ, притомъ изъ бѣлье зажиточныхъ казаковъ. Казаки эти обязаны содержать, въ теченіе трехъ лѣтъ, во всегдашней готовности, собственнымъ иждивеніемъ, по одной годной для службы лошади, ростомъ не менѣе 2 аршинъ $1\frac{1}{2}$ или 2 вершковъ. Для нашего предложенія совершенно все равно, произведется ли этотъ нарядъ мѣръ разъ навсегда определенныхъ станицъ въ округѣ, или будетъ сдѣланъ изъ всѣхъ станицъ его.

Назначенные для службы въ линейныхъ казачьихъ полкахъ казаки, числясь три года въ нихъ, не должны быть вынуждены въ продолженіе своего трехлѣтія въ обыкновенные казачьи полки: они входятъ въ общую очередь наряда только по прошествіи положенныхъ лѣтъ въ *линейной* казаньей конницѣ. Оставаясь въ своихъ домахъ, но въ постоянной готовности къ призыву на службу, они не будутъ бременемъ своимъ товарищамъ при общемъ нарядѣ обыкновенныхъ казачьихъ полковъ, такъ какъ съ окончаніемъ военныхъ дѣйствій на Кавказѣ, безъ сомнѣнія, нарядъ казачьихъ полковъ уменьшится.

Ежегодно, на два осенніе мѣсяца, линейные полки каждаго округа должны собираться на сборномъ пунктѣ, собственно для строеваго образованія.

Вмѣстѣ съ казаками зачисляется въ линейные полки поштупное по штату шести-эскадроннаго полка число штабъ и оберъ-офицеровъ.

Пока не образуется во фронтовомъ отношеніи достаточное число штабъ-офицеровъ изъ казачьяго сословія для командованія сими полками, ежегодно на сборный пунктъ командуются изъ регулярной кавалеріи, для командованія во время сбора полками и сотнями, нѣсколько штабъ и оберъ-офицеровъ, и въ каждый округъ для повѣрки занятій посылаются, во время сбора, кавалерійскій генералъ.

По окончаніи сбора, какъ уже сказано, казаки расходятся по станицамъ и остаются въ нихъ, занимаясь своимъ коняи-

ствомъ, до слѣдующаго сбора или призыва на службу во время войны.

Само собою разумѣется, казаки линейныхъ полковъ, находясь въ арміи, получаютъ все то содержаніе отъ казны, каковыя теперь пользуются. Кроме того, во время ежегодныхъ сборовъ, всѣ члены линейныхъ казачьихъ полковъ получаютъ денежное жалованье за время сбора.

Форма одежды и конскій уборъ обыкновенныя казачьи, иждивеніемъ казаковъ заведенныя.

Вооруженіе линейныхъ казачьихъ полковъ: пика (только для одной передней шеренги), пика и винтовка.

Провіантское и фуражное довольствіе въ теченіе двухмѣсячнаго сбора возлагается на войско.

Размѣръ этого расхода, по приблизительному разсчету, можетъ быть слѣдующій: полагая на провіантъ и приварокъ на каждаго казака въ день по 7 коп., полкъ въ 840 человекъ обойдется во время сбора въ 3,528 руб., а всѣ 12 полковъ въ 42,336 руб.; полагая на лошадь въ сутки 3 гарнца овса и 12 фунтовъ сѣна и опредѣливъ четверть овса въ 2 руб. 50 коп., а пудъ сѣна въ 15 коп.; полкъ въ 840 лошадей въ два мѣсяца обойдется въ 8,118 руб., а всѣ 12 полковъ въ 97,416 руб. Слѣдовательно, по сему разсчету, двухмѣсячный сборъ линейныхъ казачьихъ полковъ обойдется ежегодно въ 139,752 руб. Впрочемъ, сумма эта можетъ быть значительно сокращена экономическими мѣрами, при заготовленіи на сборныхъ пунктахъ фуража.

Черезъ устройство линейныхъ казачьихъ полковъ, Донское войско, по прошествіи нѣсколькихъ трехлѣтій, получитъ запасъ казаковъ, обученныхъ линейной кавалерійской службѣ, слѣдовательно будетъ въ состояніи, если бы предстояла въ томъ надобность, опредѣлить къ арміи и болѣе 12 линейныхъ полковъ.

Предложеніе наше ни въ чемъ не затрогиваетъ льготъ и первобытнаго, въ Kami сложившагося устройства храбраго Донскаго войска, а, напротивъ, даетъ ему возможность еще болѣе расширить кругъ полезной его службы въ военное время.

Всѣ, по правиламъ уставовъ линейной кавалеріи, и притомъ въ одной линіи съ нашими кавалерійскими полками, и небольшою денежный расходъ — вотъ все, что требуется отъ войска предложеніемъ нашимъ. Наконецъ, линейные казачьи полки, состоя въ военное время при полкахъ, находятъ въ зави-

сности отъ кавалерійскаго начальства только по фронтовой части; въ хозяйственномъ же отношеніи остаются въ полномъ вѣдѣніи своего походнаго атамана, полковыхъ и сотенныхъ командировъ.

Казалось бы, нѣтъ надобности въ ежегодныхъ сборахъ линейныхъ казачьихъ полковъ, потому что ничто не мѣшаетъ, съ прибытіемъ обыкновенныхъ казачьихъ полковъ къ арміи, распределить часть ихъ по кавалерійскимъ дивизіямъ, придавъ каждому полку по двѣ сотни; строевое же образование ихъ; въ той степени, чтобы они могли двигаться и дѣйствовать вмѣстѣ съ полками линейной кавалеріи, возложить на самые полки. Но извѣстно, въ какомъ положеніи казачьи полки выступаютъ съ мѣста, что, впрочемъ, неизбѣжно, такъ какъ казаки обязаны имѣть все свое, а это свое находится въ большой зависимости отъ болѣе или менѣе зажиточности ихъ; бѣдные же всегда болѣе богатыхъ. Только по прослуженіи нѣсколькихъ лѣтъ при арміи и на казенномъ содержаніи казачья воля направляется и получаютъ нѣкоторую стройность. Для полка линейной кавалеріи нѣтъ возможности дать прибывшимъ сотнямъ, въ продолженіе нѣсколькихъ недѣль до выступленія въ походъ; надлежащее фронтовое образование и стройность, безъ чего служба ихъ при полку будетъ совершенно бесполезною. Эта служба требуетъ подготовленія въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Кроме того, имѣя въ виду цѣль устройства линейныхъ казачьихъ полковъ, войско, безъ сомнѣнія, озаботится выборомъ въ линейные полки способныхъ и небѣдныхъ казаковъ, на хорошихъ, болѣе рослыхъ лошадяхъ; а что это для него возможно, то уже многіе годы доказало оно своими вполне хорошими казачьими батареями. Предположеніе, что полки сами могутъ приготовить свои казачьи дивизіоны для совмѣстной линейной службы, уже потому не вѣрно, что еще до прибытія къ арміи казачьихъ полковъ кавалерія можетъ быть въ походѣ или находится на самомъ театрѣ войны.

Болѣе, нежели для другихъ оружій, необходимы для кавалеріи стройность и порядокъ. Чѣмъ стройнѣе и въ болѣешемъ порядкѣ произведетъ она приготовительныя для атака движенія, тѣмъ вѣроятнѣе можетъ рассчитывать на успѣхъ. Легко начать кавалерійское дѣло, но не такъ легко, въ случаѣ неудачи, выйти изъ него, тѣмъ болѣе, когда нѣтъ или будетъ потеряно порядкомъ строя.

На этомъ-то основаніи, для пріученія казановъ предполагаемыхъ линейныхъ полковъ къ порядку строя и движенія, мы считаемъ ежегодные сборы въ мирное время необходимыми.

Учрежденіемъ линейныхъ казачьихъ полковъ линейная кавалерія увеличивается въ военное время 72 регулярными, по строевому образованію, эскадронами или сотнями, что даетъ возможность, съ открытіемъ войны, въ шести армейскихъ кавалерійскихъ дивизіяхъ имѣть полки, вмѣсто четырехъ, шести-эскадронные. Казачьи дивизіоны эти не удлиняютъ боевой линіи полка, но усиливаютъ ее расположеніемъ за флангами во взводныхъ эскадронныхъ колоннахъ и никакъ не хуже могутъ исполнять всѣ тѣ обязанности, которыя лежали на пикинерныхъ дивизіонахъ прежняго состава драгунскихъ полковъ.

Казачьи дивизіоны водворять въ полкахъ линейной кавалеріи элементъ легкой конницы, потому что наши легкіе, по названію, полки едва-ли можно признать вполне легкой кавалеріею.

Имѣя лошадей рослыхъ, отъ 2 $\frac{1}{2}$, 3 и болѣе вершковъ, притомъ широкогрудыхъ и плотнаго сложенія, полки линейной кавалеріи, превосходные для производства сильнаго удара, въ дальнемъ и стремительномъ преслѣдованіи скоро изнуряются; но этого не будетъ, когда, опрокинувъ непріятеля, полки выдвигнутъ для преслѣдованія свои стройныя казачьи сотни.

Мысль свою предлагаемъ критическому разбору опытныхъ военныхъ людей. Можетъ случиться, что ее найдутъ неисполнимою, несвоевременною или даже несвоевременною. Какъ бы то ни было, мы остаемся при убѣжденіи, что линейной кавалеріи для арміи мало, а полки четырехъ-эскадроннаго состава для продолжительной и упорной войны слабы.

Генералъ-маіоръ РЕЙСИХЪ.

Сентября 24-го 1864 г.
Г. Красноставъ.